

Крупный план

Аббаса Кьяростами любят все эстеты и ценители. Полученная год назад Золотая пальмовая ветвь на Каннском фестивале стала кульминацией его успехов в западном мире. Еще до официального объявления фильма Кьяростами "Вкус вишни" лауреатом Канн некоторые члены жюри — Нанни Моретти, Люк Бонди и другие — публично высказали свое восхищение и преклонение перед иранским постановщиком. Среди его поклонников также числятся Катрин Денев, Изабель Юппер, Мишель Пикколи, Квентин Тарантино и Акира Куросава.

"После смерти Сатъяджита Рея я скорбел. Увидев фильмы Кьяростами, я возблагодарил Бога за то, что он нашел ему достойную замену", — написал постановщик "Семи самураев", который обычно скуп на похвалы. В конце прошлого года Кьяростами получил медаль Феллини от ЮНЕСКО.

Но что так восхищает великих режиссеров в произведениях этого 58-летнего режиссера-самоучки? Может быть, их простота? Его сравнивают то с Брессоном, то с Росселлини.

В отличие от многих современников, Кьяростами никогда не был ярким киноманом. Если верить его словам, он не делает ставку ни на сценарий, ни на то, что принято называть режиссерским мастерством. Он просто следит за поступками непрофессиональных исполнителей (чаще всего — детей) в естественных интерьерах и экстерьерах.

"Я не управляю ими, я наблюдаю за ними", — говорил он в одном из редких интервью, опубликованных на Западе (во французском журнале Cahier du cinema).

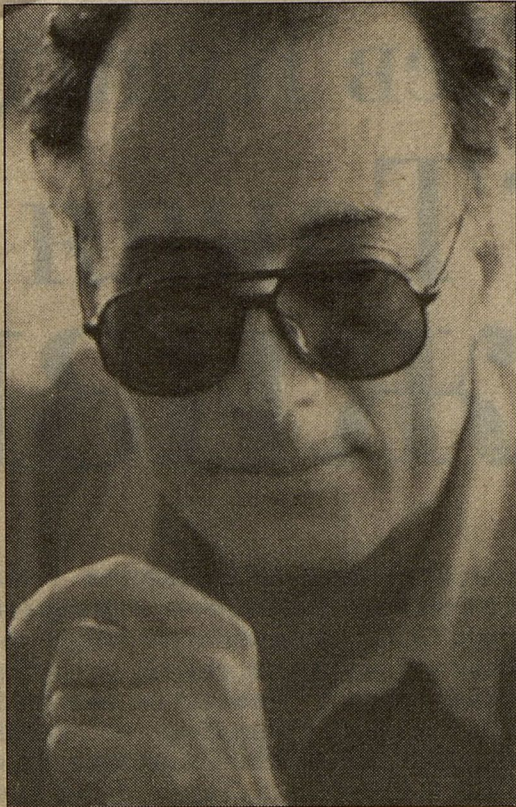
Можно ли ему верить? Один из его фирменных приемов — смешение документального и художественного кино. Кьяростами — представитель культуры с двойным дном; постоянная игра в кошки-мышки с цензурой приучила его к постоянным обманам — как цензоров, так и зрителей.

Художник по образованию, Аббас Кьяростами по ночам добывал деньги на учебу, подрабатывая мелким служащим в бюро дорожной полиции. Однажды друг попросил его помочь с рекламным клипом водонагревателя. Кьяростами пришел на съемки в качестве художника, ушел режиссером-постановщиком. В период с 1960 по 1969 годы он поставил более 150 рекламных клипов. Затем еще один друг, которому очень нравились его клипы, предложил создать киноотделение в педагогическом институте. И Кьяростами легко переключился с рекламных клипов на педагогические фильмы. В его кинематограф пришло детство — пришло, чтобы остаться навсегда, как у Трюффо.

В 1974 году он поставил свой первый полнометражный фильм "Пассажир" — о подростке из провинции, который сбежал из дома и поехал в Тегеран, чтобы попасть на футбольный матч. В этом фильме четко проявилась тема, впоследствии присутствовавшая подспудно во многих его среднетражных лентах — проблема моральных обязательств и неизбежности запретных вещей. Преломление темы через поступки и размышления детей позволило режиссеру говорить о том, о чем нельзя было даже помыслить во "взрослом" кино.

Запад открыл для себя Кьяростами только в 1987 году, когда он снял фильм "Где живет мой друг?" Герой фильма, обычный школьник, ищет дом своего одноклассника, чтобы отдать ему забытую в школе тетрадь с заданием на дом. Встречающиеся ему на пути взрослые вместо того, чтобы помочь, неизменно читают мальчику нотации. Устав от их нравучений, он возвращается домой и делает домашнее задание за себя и за одноклассника.

Два года спустя Европа получила еще один фильм Кьяростами на школьную тему: "Задание на вечер", полудокументальный фильм, в

Человек в очках с пальмовой ветвью

Мишель БАЙОН

котором режиссер проводит опрос в школе. Дети охотно рассказывают ему, как много им задают на дом, сколько дел по дому им приходится выполнять, помимо уроков, как жестоко обращаются с ними родители и учителя. Фильм был сделан обманчиво просто и стал настоящим обличением исламской школьной системы.

1990 год. На севере Ирана — мощное землетрясение. Именно в тех районах Кьяростами снимал фильм "Где живет мой друг?". По радио сообщают, что 95 процентов населения погребено под развалинами. Вместе с сыном Кьяростами отправляется в район катастрофы на поиски своих юных актеров. "Найти детей — это было необходимо мне лично. Когда речь заходит о кино, я чувствую личную ответственность за происшедшее и отбрасываю сентиментализм в сторону".

Пять месяцев спустя он возвращается в эти места, чтобы снять об этом фильм "И жизнь

продолжается" (1990) — гимн возрождению и воле человека. Герой фильма, вымышленный режиссер, встречается в пути с выжившими во время землетрясения людьми, которые восстанавливают дома и живо интересуются у него, кто победил на чемпионате мира по футболу.

Где кончается факт и начинается вымысел? Этот фильм стал апофеозом двусмысленности кинематографа Кьяростами. Граница между документальным и художественным настолько размыта, что порой сам режиссер начинает расчищать дорожки, ведущие в сторону от нейтральной полосы. Пример: его фильм "Через оливковую рощу" (1994), в основу которого положен анекдот, четырехминутная история, концептно изложенная в фильме "И жизнь продолжается".

Сюжет фильма "Через оливковую рощу": после землетрясения двое молодоженов рассказывают о своей встрече. Эта история-кирпичик становится (на первый взгляд) способом разъятия на составные части мира предыдущего фильма, попыткой анализа творческого метода Кьяростами. Но стоит приглядеться, и сам метод оказывается фикцией — вернее, все той же бесящей и манящей смесью фикции и фактов; и вот уже за кадром (якобы за кадром!) увальень-жених тщетно пытается соблазнить свою избранницу.

В фильме "Крупный план" (1990) принцип вернут наизнанку. Кьяростами взял реальную историю: безработный бедняк выдал себя за

известного иранского режиссера Мохсена Мамальбафа. Иронически обыграв ситуацию, Кьяростами уговорил мистификатора сыграть в кино роль самого себя и в результате перед зрителем предстал издевательский этюд-размышление о праве человека на свободу выбора личности.

В своем последнем на сегодня фильме "Вкус вишни" (1997) режиссер меняет стиль. Разумеется, в фильме по-прежнему перемешано документальное и художественное, но фон стал гораздо более мрачным. Герой фильма — самоубийца. Весь фильм он колесит на машине (новый для Кьяростами аксессуар) по Тегерану и его окрестностям — ищет человека, который согласился бы закопать его после смерти.

Загадка Кьяростами становится все глубже. Он кажется пленником черных очков, которые никогда не снимает. Кьяростами воспекает жизнь, говоря о смерти. Он придает игровому кино привкус документальности (или наоборот — как вам больше нравится). Он говорит о сегоднешней жизни Ирана, категорически отказываясь от каких-либо комментариев по поводу режима. Конечно, последнее вполне понятно, но само умение удержаться на нейтральной позиции говорит о многом.

"Вкус вишни", получивший Золотую пальмовую ветвь в Каннах, на родине имел проблемы с прокатом, его выпустили на фестиваль в последний момент. Когда Кьяростами спрашивали об этих щекотливых делах, он ограничился лаконичным: "Я немного задержался, но все-таки смог приехать". Позже из Ирана доходили слухи, что режиссер подвергся жесткой критике со стороны консерваторов за то, что позволил Катрин Денев поцеловать его в щеку на церемонии вручения призов — по исламским законам это возбраняется. Со стороны самого режиссера не последовало никаких заявлений.

Во всех интервью с западными журналистами он говорит только о своих фильмах. Из страха или из любви к кино? Вопрос без ответа.

ПАРИЖ

● Аббас Кьяростами

● Кадр из фильма "Вкус вишни"

Кьяростами
Аббас

163
05.98